

УДК 82.01/.09(045)

А.П.Грачев

ПРОБЛЕМА ОДНОЙ ЦИТАТЫ

Исследуется проблема авторства приписки к Апостолу 1307 года как формы «стернианского» самовыражения Н.М.Карамзина. Условный образ писца Домида помещен в типологический ряд, включающий легендарного Дамона, чьи слова о своем друге: «*что бы он ни делал, дело его не преступление*» («Филарет к Мелодору», 1795) под пером Н.М.Карамзина должны восприниматься как самооправдание артиста-мистификатора.

Ключевые слова: аббревиатура, шифр, цитата, сокровенный.

Вопрос о приоритете фразы «сыяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь//Дажь-Божа внука, въ княжихъ крамолахъ вьци чельвомъ скратишась» («Слово о полку Игореве») — «при//сихъ князехъ сеюшется//и ростяше оусобицамъ//гыняше жизнь наши//въ князехъ которы и ве//ци скоротишася члвкомъ» (приписка к Апостолу 1307)¹ — одна из горячих точек науки о «Слове» (начиная с ее первой публикации²).

Мы предлагаем рабочую гипотезу из следующих пунктов:

1. Образ писца Домида сознательно и искусно сконструирован в период начала споров о подлинности «Слова о полку Игореве», так как является аллюзией на Диомеда, к которому обращены слова гомеровского Главка:

...Сходны судьбой поколенья людей с поколеньями листьев:
Листья — одни по земле рассеваются ветром, другие
Зеленью снова леса одевают с пришедшей весной.
Так же и люди: одни нарождаются, гибнут другие.
(Илиада, VI, 144—149)

Условный образ писца Домида, на наш взгляд, обобщает те черты древнерусского книжника, которые превращают его в некий коррелят стернианского монаха, обменявшегося табакерками с Йориком (ср. мысль о «сокровенном, утаенном, скрытом» божестве у Ф.Рабле, путь к которому мудрые ищут рука об руку с другим человеком, — в случае Аполлония — с *Дамидом*. Панург: «Я буду вашим Ахатом, Дамидом, неизменным вашим спутником» [Ф.Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Кн. 5, гл. XLVII; кн. 3, гл. XLVIII]):

Которые, ишед из гордой Трои врат,
 Близ стен отечества вели кровавы бои...
 О храбрый Диомид, зачем, биясь, зачем
 Во Илионе я не пал твоим мечем!

(«Еней». Песнь первая. Ст. 143—147)

Слово «*которы*» в «Письмах» повторяется именно в ситуациях «усобицы»: «ослушны Бароны, которые часто восставали» (245), «Те, которым потерять нечего» (226) и, наконец, само сердце человека, «которое влечет нас от предмета к предмету» (7). Ср. в «Юлии Цезаре»:

Наш разум и все члены тела спорят,
 Собравшись на совет, и человек
 Похож на маленькое государство,
 Где вспыхнуло междоусобье (II, 1).

Другая крайность — монотонность бытия: молодые пастухи в «Бедной Лизе» «поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные». В «Письмах»: «Стрела должна кротко влетать в грудь вашу» (102). Но и война — не выход: «Сия безвременная смерть сократила жизнь несчастной Герцогини» (180); «Сокройте, сокройте сей памятник варварства» (146); «Тщетно сражался он с своею любовью; напрасно хотел умерщвлять плоть свою постом и молитвою» (82); «С живым меланхолическим удовольствием... рассуждал о жизни человеческой, ея бедствиях и краткости» (376). У Ф.Ростопчина: «Человеколюбие, сократя век его, соделало имя бессмертным» («Путешествие в Пруссию», гл. «Франкфурт-на-Майне»).

В «Путешествии» А.Н.Радищева: «Тако человек, сокрываясь в пропастях земных... сокращал пределы своей жизни наполовину» («Слово о Ломоносове»).

В «Метаморфозах» Овидия:

...велит положить в разрыхленную землю
 Зубы змеинные — сев грядущих людских поколений (III, 102—103).

В «Духовной» Мономаха: «Восияеть весна постная и цвьть покаянья; очистим себе, братья, от всякой крови плотьскыя и душевныя».

В «Письмах»: «искусный зубной лекарь» из Франции «перечистил Немецкие зубы» (22), а немецкий доктор «вместо всех словесных убеждений» готов дать людям «несколько приемов очистительного» (85). В «Путешествии» Радищева: «Время с острым рядом зубов смеется вашему кичению» («Новгород»).

В карамзинской рецензии на перевод «Утопии» Т.Мора (1791, март): они «подкупят неприятельских полководцев на собственное их истребление».

В «Утопии»: «Если дело не подвигается путем подкупа, то утопийцы начинают разбрасывать и выращивать семена междоусобий» («О военном деле»). Поля же с урожаем воспринимают как трофеи: «эти посевы растут на их пользу» (там же).

«Письмо в «Зритель» о русской литературе» Карамзина (без имени автора) содержит неожиданную аллюзию на кровожадных акселератов Овидия — в оценке реформ юного «Марса в Преображенском мундире» (353): «Вырастают ли великие люди из детей, которые с самого раннего возраста обучаются слишком многому?.. Я умолкаю». (453). В «Юлии Цезаре»:

Что звери неверны своим повадкам,
Что старцев превзошли умом младенцы,
Что все они, внезапно изменив
Своей природе и предначертанью,
Чудовищами стали... (I, 3).

Это резко контрастирует с известной карамзинской критикой антагонистов петровских преобразований («жалкия *Иеремиады* об изменении Русского характера»), но зато соответствует его педагогической утопии. «Маленькие шалуны могут со временем сделаться большими» (126); «храбрый Танкред махал мечом вокруг головы своей и кричал: *point de quartier! il faut vaincre ou mourir!* (*победить или умереть!*)» (180).

Автор «Писем» не «буйный младенец», бросающий вызов «жребию человека» (103), но «Друг Детей» (67) — тех, что «играют, рвут цветы и бросают ими друг в друга». «Стрелы Аполлоновы», которые кротко умерщвляли смертных» (103), предпочтительнее отравленных стрел «диких Американцев» (271).

Клише «играющие дети» (311) травестируется в нелепое обвинение тамплиеров, которые «играли младенцами как мячом, то есть бросали их из рук в руки» (262), а семейное гнездо разбойника-рыцаря показывали путешественнику «сухая старуха» и «уродливый мальчик» (31) — рудимент мифа о нимфе Эхо и прекрасном Нарциссе. Даже судьба поэта Ленца (10) похожа на судьбу Танкреда: «*Небо показало — и скрыло его*» (180). Чужеземец «подобно Комете (ср. «кьмети» в «Слове о полку Игореве». — А.Г.), *являясь исчезает*» (321).

«Сцены из Метаморфоз Овидиевых» «покрылись зеленым мохом» (242) — на барельефе замка, но сюжет о свирепых и рано созревших спартанцах («на мгновенье рожденные братья!») снова и снова тревожит воображение Карамзина: «Все в свете есть игра, жизнь самая ничто...» (374). «Народ есть острое железо, которым играть опасно» (226). У Овидия:

...уж Кадм за оружие схватился,

«Нет, не берись, — из толпы, едва сотворенной землею,
Вдруг восклицает один, — не мешайся в гражданские войны!»
(«Метаморфозы», III, 115—117)

В «Письмах»: «маленький Дон-Кишот» (автор) однажды в детстве «махнул саблей несколько раз по черному воздуху» (158). Ср. «Филот» Лессинга.

В примечании к «Посланию к женщинам» (1795): «Автор, будучи семнадцати лет, думал ехать в армию». «Младшие сыновья младших братьев», набранные в солдаты Фальстафом, и есть то «пушечное мясо», которое Овидий уподобляет семенам (В.Шекспир «Генрих Четвертый». IV, 2). «Как Спарта без Ликурга, так Россия без Петра не могла бы прославиться» (254) — эта мысль Карамзина, повторяем, диссонирует с приведенной выше аллюзией на Овидия, хотя слово «Спарта» вновь отсылает к обреченным поколениям и культурам, к тем, кто «выдохнул вмиг полученный только что воздух» (III, 121). Ср. у Стерна: «Какая прискорбная медлительность!» — о формировании человека⁴.

Овидиево сравнение «усобиц» с театром (III, 112) также находим в «Письмах»: «А в Стразбурге начинается новый бунт... Я был ныне в Театре» (94). Параллель театра и революции — сквозная у Н.М.Карамзина.

В приписке: «быс<ь>/бои на руськой земли. ми//хаиль съ юрьемъ» (113). В книжном фольклоре: «заспорил Лука с Петром, сомутилася вода с песком... был бой большой» («Сказка», 176). В «Песни воинов» (1806): «Готов кровопролитный бой!». Если видеть здесь скрытую запись о событиях, современных Карамзину, то «Михаил» — это и Кутузов, и первый Романов (династия в целом). Аллегория горы Юры в «Письмах» весьма рельефна: это ворота во Францию (189), а также знак недостижимого на земле правосудия, убежища (164). Игра слов заметна в изложении первой беседы с Боннетом: «бой между нами не мог быть равен» (168). «Чудный поединок» рыцаря с собакой разрешил юридические сомнения: «жестокий бой» (263) выявил виновного. Трактирщик «боялся поединка» (39) между Шведом и Русским, а объятия их — «хороший пример воюющим державам» (345). «О кня//жене Новгородское» (113) — ср. «дски» («дское») — скрижали Завета. Genie («жени»; ср. покров *Женевских* синдиков в «Письмах» (178), даваемый «всякому» (191) у Гесиода (в изложении Рабле) — носители блага для управляемых ими народов (кн. 3, гл. I), а здесь — притязание обоих князей на идеальную власть. В «Слове Даниила Заточника»: «кому ти есть Новъгород, а мнь и углы опадали». В «Письмах»: «С час стоял я на мосту, соединяющем так называемый *Новый город* с Дрезденом, и не мог насытиться рассматриванием приятной картины» (52). В «Путешествии» Радищева: «Вопрос: кто же возьмет кусок? Ответ: кто сильнее» («Новгород»). В «Слове о полку Игореве»: утръ же возни стрикусы, отвори врата Нову-граду». В «Тилемахиде» В.Тредиаковского: «с тризевной».

2. «Лист 161. Начало текста второго писца» в Апостоле 1307 г. резко выделен: *мцьмарТъ*⁵. Выделен *март* и в «Письмах» (на это обратил особое внимание Ю.Лотман, реконструируя масонский, т. е. тайный, маршрут путешествия Н.М.Карамзина, но, разумеется, мы говорим о другом). «Вот последняя строка из Женева! — *Марта 1*». Дубль: «*Ce premier Mars Mil sept cent quatrevingt dix*» (189, 191). «Гора *Марта*» (218) — в Париже, «на Мон-мартре» казнен Св. Дионисий (301); «*Мартин* Лютер — символ протестантизма» (81), или «лютый Мартин» (на языке конфессиональной сатиры 17 в.), а «тайну творения» изъясняет некий «Мартенев друг» (169), воспринимаемый и как «*мартинист*», и как фаворит бога Марса. Сен-Марс — «Бастильский начальник», где томится *Железная маска* (275).

Другим источником «марта» мог быть «Юлий Цезарь» В.Шекспира. Именно в мартовские иды пресеклась жизнь Цезаря. Революционный «жержминаль» (март—апрель) вбирает и 1 апреля, а в русском месяцеслове 1 марта («брезень» — «на брезе») — день Евдокии — свистуньи или плющиhi, ассоциирующийся со «свистом Стернова дяди Тоби» (363) и девой-обидой, что «плещучи, убуди жирня времена» (семейству ПЛЩВХ — Плещеевых — посвящены «Письма» [393]).

«Въехали мы во Францию при страшном северном ветре» (189). «Ветер шумел, река шумела — и все вместе составляло нечто весьма Оссианское» (191). «Свистят, намекают, а не говорят» (369) и на родине друидов и В.Шекспира, а у нас — Соловей-Разбойник («Соловьем назван красноречия своего ради...» [«Путешествие» Радищева, «Спаская Полесь»]).

«Это все писано к вам от первого числа Апреля по старому или по новому стилю». — “Как, государь мой!”» (34). Ср. у Рабле: «Утопия, марта семнадцатого дня» (кн. 2, гл. VIII). Марс — смотровая площадка на мачте. «Высокий Немец, стоя подле мачты, курит трубку» (211). Палеографическое описание букв опирается на термин «мачта» — в «Письмах»: «ветер сорвал их мачты... вода заливают уже корабль их!» (386). Об отношении к древностям: «Вместо того, чтобы путь к ним усыпать цветами... льют туда из окон всякую нечистоту!» (204). «Минстер стоит на высоком месте... откуда вид очень хорош», а в библиотеке есть такое, чему «цену знают только Антиквари и Нумисматографы» (98). Последнее слово, возможно, является криптонимом «графа Мусина» («Нумисматографа»). О своем «историографстве» — в письме к И.Дмитриеву от 18 дек. 1812 г.

Образ Марфы, драматизированный в повести Н.М.Карамзина, также таит в себе «мачту» -т — «марта». Ср. «Тристрам» Стерна, «Марс в мундире» (353). Интересна двойная попытка передать имя Сен-Пре («Новая Элоиза») в древнерусской манере «Ст. Пріо» (433). Мотив «усталости» в «Письмах» может ассоциироваться с уставом как типом письма, но не только: «они сражались за древние свои уставы» («Марфа Посадница») — «Устав выдумывать»

(433); «рука устанет» (116); «Перо выпадает из рук моих» (166); «Рука не пишет более» (325); «от усталости растянулся на полу» (70) — мистик Шрепфер, после того как, «подобно Улиссу, зовущему тени друзей» (21), переусердствовал. Поистине «невидимая Рука» «бережет и червя и человека» (167) — «члвкомъ».

В «Недоросле»: «Аз же есмь червь»; «А не человек»; «Поношение человеков» (3, VII). Ср. Псалом XXI, 7.

«Я мечтал... прислонясь к столбу» (21). Наконец, посвящение «стму пантелеймону» (112) рифмуется со «св. Паралипоменоном» Стерна (342).

Фраза же «не было в техъ книгахъ сего треп.нь» (116) — чисто карамзинская. В «Письмах»: «Я весь затрепетал — *затрепетал вслух*» (177). Русский кандидат авторства, недовольный книгами, должен закрыть их» («Отчего в России мало авторских талантов?», 1802). «Поэт ученик Артиста, и должен трепетать, когда художник берет в руки его сочинение» (296). «Сон исчез, осталась простая бумага» — о «шотландце Ла» (264). В случае же прочтения «треп.нь» как «трептик» (*протрептик*) можно назвать «Поэму Мильтонову», которая «сто лет продавалась, но едва была известна в Англии. Первый Аддисон поднял ее на высокой пьедесталь и сказал: *удивляйтесь!*» (368). «Читатель удивится, как из Нестора, Никона и проч. могло вытти нечто привлекательное» (252). Аналогия книги и души — в «Филебе» Платона. «Изрони жемчужну душу» — в «Слове о полку Игореве». «Положил на олтарь граций свою “Душеньку”» (118). «Положу я первую книжку “Аглаи” на олтарь граций» (38).

3. В Апостоле 1307 г.: «псаль есмь павьим перомъ» (111). В «Письмах»: «писал я в дороге серебряным пером». В басне И.А.Крылова «Павлин и Соловей» (1788):

Невежда в физике, а в музыке знаток,
Услышал соловья, поющего на ветке...
С набитым кошельком, с пустою головою,
Павлина видит он и видит соловья⁶.

В «Письмах»: «Тут верно поют весною соловьи... ни мало не подозревая, чтобы сюда заманивало их искусство» (85); «Кошелек мой ежедневно истощался; становился легче, легче; звучал слабее, слабее...» (384); «Голова же была тяжела» (166), как у Зевса, рождающего Афину-Палладу⁷.

В приписке: «агиос петръ поспеши» (111, 112). В «Письмах»: «спешил я видеть друга Лессингова и Мендельсонова» (37); «Наверху стоит не крест, а петух, который должен напоминать о падении Апостола Петра. Проповеди говорят на их языке» (9) — «говорят на их языке» (396); «Лица его говорят» (52). В «Задонщине»: «а галици свои рчи говорить»; в «Слове о полку

Игорева»: «а галици свою рчь говоряхуть». В «Письмах»: «простите мне этот Галлицизм» (120); «галлицизмы такого рода простительны» (100). В «Песни воинов»: «Не торжествуй, о Галл надменный!» Ср. подзаголовок: «(сочинена в 1806 году)». В «Истории»: «<Поэзия>. Слово о полку Игорева сочинено в XII веке». («Поэзия (сочинена в 1787 году)»). (Курсив Карамзина. — А.Г.)

4. В Апостоле 1307 «помещена запись тайнописью: «Е. 33 В 333 В море». Все это обведено тонкой чертой, а ниже повторяется словами: «пять земель, две тме, море, мудры разумееть» (112). В «Письмах»: «ему оставляем мы разумееть» (122).

«Что? Как? <...> Но здесь первый мудрец признается в своем невежестве» (21). «Мудрые... живут тихо» (227). Соблазн увидеть в двух «3» число XII (век), а в трех — XVIII (3 = 6 при буквенном обозначении чисел) не настолько велик, чтобы не вспомнить слова Ф.Рабле о «числовых ступенях», ведущих «под землю, дабы войти в храм Бутылки» («Гаргантюа и Пантагрюэль». Кн. 5, гл. XXXV, XXXVI). В «Письмах»: «Французский старинный язык, может быть, для вас темен. Я переведу: “Объявляю всем, кто хочет знать, что... земля освободится от сего бедствия не иначе, как упившись кровью”» (230) — из Рабле (Gargantuan, ch/LVIII) — «Enigme et Prophetie» (228) — ср. в приписке к Апостолу 1307: «Е» («Enigme» — загадка). К «темным аллегориям и нелепости» (292) Карамзин прибежал и сам (ср. «Не льполи» — «месяца китовраса в нелепый день» («Служба кабаку», 17 в.). У Рабле: «только время открывало и будет открывать все сокровенное», т. е. *истину* (кн. 5, гл. XLVII).

В «Письмах»: «Девятый — надесять век! сколько в тебе откроется такого, что теперь считается тайною!» (122). Пока же «Не мало ти величія, // лельявшу князя на вльнах, стлавшу ему зельну траву на своих серебряныхъ брезьхъ, одьвавшу его теплыми мъглами». В «Истории» — *иначе*: «Не мало тебе, Донец, величия, когда ты лелеешь Игоря на волнах своих, стелешь мне траву мягкую... одеваешь меня теплыми мглами» (курсив наш. — А.Г.) (477). Речь идет о тонкой художественной деконспирации подлинного автора «Слова о полку Игорева» (на уровне местоимений) — по аналогии с «Vicar of Wakefield») (68): «Тут-то понял он, что, если хочешь, чтобы сердце другого человека принадлежало тебе, нужно отдать ему взамен свое. Тут-то понял я, что... что... что же это я хотел сказать?» (гл. III). Читая эту книгу, автор «Писем» «не смел тронуться» (83); О.Голдсмит «по воле заставлял плакать и смеяться» (375).

Путешественник Карамзина «тростью своею провел на песке длинную змейку» (49). У Стерна: зигзаги в воздухе (их пять) палки капрала Трима вызвали «духа размышления» (504). В «Письмах» англичанин «болтает в реке воду длинною своею тростью... я пишу карандашом на пергаментном листочке» (211). «Мне казалось, что я движением какого-нибудь волшебного прутика перенесен в мое отечество» (344). В Евангелии от Иоанна: «Он сел и

учил их... писал перстом на земле, не обращая на них внимания... И опять, наклонившись низко, писал на земле» (8; 2—8).

«За тридевять земель, за тридесято царство» («А далеко ли вы в истории?.. Далек ли?») — «Недоросль» (4, VIII). В «Слове о полку Игореве»: «Далече залетело». «Из одной земли в другую» (93) «шагает» автор «Писем», замирая в «магическом кабинете» Г.Феша: «Тут Франция, Швейцария и Германия...» (99).

В «Слове о полку Игореве»: «Ту нмци и венедици, ту греци и морава». О географической карте: «*видеть все те земли, которые изображены здесь на бумаге!*» (166). В «Марфе Посаднице» — «пять концов» (земель). Ср. «Боян и ходы на» (Ходына), т. е. «молодой, неопытный Руской Путешественник» (393).

Собрать перлы нашей истории «на дне глубоких морей или в ущелии гор» предлагал новому Анахарсису Ф.Глинка, прямо отсылая его к князю Игорю («Письма к другу», часть II) — аллюзия, оставшаяся незамеченной, но отразившаяся в ряде стилистических новаций *второй* редакции «Слова о полку Игореве» в «Истории» Карамзина (т. III, гл. VII). Впрочем, уже перевод первых издателей (1800) можно считать новым вариантом текста.

5. В Апостоле 1307: «а псал вв. нк. дд. вв. ъ//рекше двдъ. органъ мысль//истина» (113). В «Письмах»: «К вам писанное — Вам же посвящаю. Н.К.» (393).

Если «псал» — омоним «псалма», то это 86 *псалом* (исходя из цифрового значения букв аббревиатуры): «скажут: “такой-то родился там”» (ст. 4, 5, 6), что отсылает также к спору греческих городов за право называться родиной Гомера.

Цифры 50 (**Н**) и 20 (**К**) характерны и для «Писем» (122, 333—334, 388), а их сумма 70, в буквенном выражении (О), доминирует в полном названии «Трудной повести»: «Слово о плъку Игоревъ, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова» (семикратное **о** в составе 50 букв). «Осьмидесятилетний воин» тридцать лет в отставке (т. е. с *пятидесяти*), но «более двадцать лет свалилось в одну минуту с плеч его» (190), что, как в случае с Лафатером (122) и с «синими кафтанами» (334), *буквально* роднит его с **НК** на языке цифр.

В «Духовной» Мономаха: «И рещи бяше Давыдскы: “Азь знаю гръхъ мой предо мною есть воину”»⁸. В письме к А.И.Тургеневу (по поводу грубой подделки «оригинала» «Слова о полку Игореве»): «это любопытный подлог. Простите»⁹. Ср. «дски» — «Давыдскы» (десять заповедей) — в сне Святослава.

В «Письмах»: «мысль мудрого мужа» летит ко храму «Истины» (72) — один из примеров «аббревиатурного» и барочного стиля автора. «Арган» (орган) — «псалтырь», как книга и как инструмент («Слово Даниила Заточ-

ника»), разогнув которую, Мономах («Мьномахъ», *мних*) «собрах словца си любая, и складохъ по ряду, и написах». В «Письмах»: «из нескольких заданных слов, между которыми не было никакой связи, надлежало всякому сочинить что-нибудь связное» (111), хотя не у всех есть та «особливая способность находить сокровенныя сходства, аналогию, тайныя согласия в вещах», «видеть связь там, где обыкновенный человек никакой не видит» (63). Буква «ъ» в приписке к Апостолу 1307 может быть знаком молчания, ожидающего «гласа», разрешения («безгласие» в «Придворной грамматике» Фонвизина как ступень к полному звуку).

Такова сугубо рабочая («на правах рукописи») гипотеза, требующая для полной иллюстрации большого количества лексических и смысловых таблиц, оставшихся за пределами наших тезисов. Ограничимся одним примером в «Письмах» (о тайных записках Лафатера): они станут известны «для детей ваших, друзья» (122). В приписке к Апостолу 1307: «а псал ВВ. НК. ДД. ВВ». Не писал ли **Н.К.** «друг детей внуков ваших», *дважды* («рекше двдъ») «повторив слова Бояновы: “худо голове без плеч, худо плечам без головы?”»¹⁰. Ведь «Слово», «будучи в своем роде единственным для нас творением», сочинено в XII веке, *и... мирянином*» (курсив наш. — А.Г.) (475). Но мирянина ли видим мы в «незабвенном Н.Мих.Карамзине», как тонко озглавил свои воспоминания о нем Ф.Глинка, не «мниха» ли?¹¹

Ведь даже «Изосим» (изограф) в Апостоле 1307 соименен св. Зосиме из статьи Н.М.Карамзина «Известие о Марфе Посаднице, взятое из жития св. Зосимы» (1803): «Если сия грамота донныне сохранилась в архиве Соловецкого монастыря, то она должна быть драгоценна для историка России» (137). «Правда, что русские летописцы... крайне скупы на подробности», но «ученый любитель древностей» «по двум буквам угадывает третью, изглаженную временем, и не ошибается» (138). В «Письмах»: «Барон пять раз улыбался; пять раз отвечал, но все не в попад» (157). На гробнице Марфы «гости чужеземные» «изобразили буквы, которых смысл донныне остается тайною» (в «Истории»: «Всеволод изображает...» [476]). Не отсюда ли мнение об авторстве *Изосима* (а не Домида), буквально *изобразившего* «оригинал»?

«Телеграфное» перечисление предметов в «Письмах» тяготеет к буквенному обозначению: в середине Парижа «находится г» (157), «Друзья мои! более ничего не скажу» — «здесь выпущено несколько строк, писанных не для публики» (156).

«Пишу... на камне» (150), «карандашом на пергаментном листочке» (211) — и «более писать негде» (212). «Время кончить мое длинное историческое письмо» (251).

«Что не важно, то сократить» (113) — метод поэта-историка. Сократить — но и сделать сокрытым, сокровенным, «сокровищем нашей древней литературы»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Левочкин И.В. Псковский писец Домид и Апостол 1307 года // Альманах библиофила. М., 1986. Вып. 21. С. 113.

² Моисеева Г.Н. Новые материалы по истории Апостола 1307 года с цитатой из «Слова о полку Игореве» // Русская литература. 1983. № 4. С. 129.

³ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1987. С. 324. Далее цитируется это издание с указанием страниц в тексте.

⁴ Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена; Сентиментальное путешествие по Франции и Италии. М., 1968. С. 205. Следующие в тексте цитаты — с указанием страницы.

⁵ Альманах библиофила. 1986. Вып. 21. С. 112. Далее цитируется это издание с указанием страниц.

⁶ Крылов И.А. Соч.: В 2 т. М., 1969. Т. 1. С. 236.

⁷ Дидро Д. Эстетика и литературная критика. М., 1980. С. 426.

⁸ Изборник. М., 1969. С. 166.

⁹ Карамзин Н.М. Избр. статьи и письма. М., 1982. С. 260. Вторая цитата по этому изданию с указанием страницы. Ср.: Прохоров Г.М. Снова подозревается Карамзин (еще одна гипотеза об авторе «Слова о полку Игореве») // Русская литература. 1975. № 3. С. 235—239.

¹⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Наука, 1991. Т. 2—3. С. 477. Следующие в тексте цитаты — с указанием страницы.

¹¹ Глинка Ф.Н. Письма к другу. М., 1990. С. 443.

¹² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 263. Глосса «сокровенный».

Поступила в редакцию 13.11.05

A.P. Grachev

The problem of one quotation

The authorship problem of a postscript to the Apostle of 1307 as a form of «sternian» N.M.Karamzin's self-expression is being investigated. The relative image of a penman Domid is placed in the typological line including legendary Damon, whose words about his friend: «*what he does, his deed is not a crime*» («Philalet to Melodor», 1795) from the pen of N.M.Karamzin should be perceived as the self-justification of the actor-mystifier.

Грачев Александр Петрович
Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: ffudgu@udm.ru